

- Я не убивал его, - Хэ Янь встала и повернулась к ним лицом.

Новобранец, который нашёл Хэ Янь, испуганно указал на неё и закричал:

- Тогда кто ещё это сделал?

- Я пошёл ночью на поле боевых искусств, чтобы попрактиковаться в стрельбе из лука, и услышал, как кто-то поднимается на гору Бай Юэ. Ситуация была критической, поэтому я последовал за ним. После этого я подрался с ним, он убежал и сбросил этого брата. Когда я спустился, чтобы спасти этого человека, он был уже мёртв.

- Этот твой ятаган, откуда он взялся? - Шэнь Хань спросил глубоким голосом.

- Он принадлежал другой стороне, и он бросил его вместе с человеком.

- Он сумасшедший? Отдать свое оружие... Ты можешь подумать, прежде чем солгать? - Ду Мао не верил в это.

- Нет, я думаю, что он умён, - спокойно сказала Хэ Янь. - Теперь, когда этот ятаган здесь, я один под подозрением.

Орудие убийства было вложено в её руки, разве не было бы легко возложить вину на её голову, сделав девушку убийцей новобранца?

Шэнь Хань пристально посмотрел на Хэ Янь:

- Когда ты пошёл на гору, ты взял с собой оружие?

- Я принёс палку с железным наконечником, - правдиво ответила Хэ Янь. - Я потерял его, когда скатился вниз с этим мёртвым братом. Главный инструктор должен послать кого-нибудь на её поиски, может быть, они смогут её найти.

Шэнь Хань проинструктировал Лян Пина:

- Возьми кого-нибудь, чтобы поискать её. Будьте осторожны и пошлите сигнал.

Лян Пин кивнул и сказал:

- Да.

Хэ Янь немного устала и села на камень. Она не была полностью исцелена, испытав сегодня много метаний и поворотов, её старая рана на талии болела, поэтому девушка действительно хотела немного отдохнуть.

Через некоторое время Лян Пин вернулся с новыми солдатами и сказал Шэнь Ханю:

- Главный инструктор, палка с железным оголовьем не обнаружена.

- Я думаю, он лжёт, - нахмурился Ду Мао. - Он взял этот ятаган только тогда, когда поднялся на гору.

Хэ Янь вздохнула в своём сердце, думая, что другая сторона целится в неё, поэтому очевидно, что тот ублюдок не собирался оставлять никаких путей отступления. По-видимому, он, должно быть, подобрал окованную железом палку, когда она пошла спасать новобранца.

Однако девушка также рассчитывала оставить преимущество.

- Я подозреваю, что этот человек - Ху Юань Чжун, - сказал Хэ Янь. - Когда я сражался с ним, палка с железным наконечником ударила его в правое плечо. Давайте просто вернёмся в лагерь, чтобы проверить, выходил ли он ночью и есть ли у него рана на правом плече.

- Разве ты просто не замыслишь что-то? - один из новобранцев подозрительно посмотрел на неё.

Хэ Янь пожала плечами:

- Я безоружен, а вас так много. Но ты всё ещё боишься меня. Меня ложно обвиняют, и волку легко вмешаться. Если настоящий убийца спрятался в гвардии Лянь Чжоу, возможно, именно ты будешь следующим, кто будет убит.

Она говорила не слишком быстро, но тон девушки был таким холодным, что новобранец задрожал и не осмелился продолжить.

Ма Да Мэй посмотрел на Шэнь Ханя:

- Главный инструктор, это... - честно говоря, ему всё ещё нравился Хэ Янь, такой молодой мальчик, такой выдающийся во всех аспектах, что было действительно редкостью. Он также был весёлым и лёгким на подъём без всякого притворства, симпатичным человеком. Но это был вопрос жизни, и его нельзя было принимать опрометчиво.

- Давайте сначала вернем его и посмотрим, правда ли то, что он сказал, - Шэнь Хань обернулся и сказал: - Слушайте мой приказ: немедленно спускайтесь с горы.

Хэ Янь тайно вздохнула с облегчением. Хорошо, что Шэнь Хань всё ещё был разумным человеком и не забил её до смерти прямо здесь.

При спуске с горы, вероятно, из-за смерти товарища, атмосфера была немного скучной. Хэ Янь спросил Ма Да Мэя:

- Инструктор Ма, зачем вы поднялись на гору?

Ма Да Мэй, который был добр и дружелюбен, всегда хорошо относился к ней, и даже в это время он всё ещё терпеливо отвечал на вопрос Хэ Янь:

- Новобранец встал посреди ночи, чтобы пойти в туалет, и увидел, как кто-то едет на лошади к горе Бай Юэ. Так он сказал главному инструктору, который велел нам подняться на гору, чтобы проверить. До прихода мы не знали, что этот человек - ты.

Разве эта ситуация не была точно такой же, как её погоня за человеком в маске? Сердце Хэ Янь смутно ощущало что-то неправильное, но она ничего не говорила.

- Поскольку ты сказал, что сражался с другой стороной, - спросил Ма Да Мэй. - Каково было мастерство противника?

- Он очень хорош. Если бы я не был ранен и не задержался на мгновение, я мог бы поймать его. Но этот человек был хитёр и жесток, используя труп товарища солдата, чтобы заманить меня и сбежать самому, - Хэ Янь заговорила об этом и рассердилась: - Сегодняшняя сцена была устроена им самим.

Ма Да Мэй улыбнулся и спросил неясным тоном:

- Молодой человек, хотя я всегда восхищался тобой, я должен спросить, что в тебе такого особенного? Почему другая сторона приложила такие большие усилия только для того, чтобы оклеветать тебя?

Что такого особенного?

У неё не было конфликтов с новобранцами гвардии Лянь Чжоу, за исключением "драки" с Ху Юань Чжуном несколько дней назад.

Ху Юань Чжун должен быть единственным человеком в гвардии Лянь Чжоу, который испытывал к ней какую-либо враждебность.

Но что она сделала? Она никогда прямо не спрашивала Ху Юань Чжуна, откуда он пришёл, самое большее, Хэ Янь просто задала ему несколько вопросов, и хотя она подозревала, что он

Цян, девушка никогда не показывала намёка на это. Если бы это было причиной его плана подставить Хэ Янь, разве это не было бы похоже на разоблачение самого себя?

Размышляя обо всём этом, они, наконец, спустились с горы к гвардии Лянь Чжоу.

Посреди ночи гвардия Лянь Чжоу суежилась.

Инструкторы наблюдали за Хэ Янь, когда они шли в комнату Ху Юань Чжуна. Все в комнате спали, и когда главный инструктор сказал им встать, они были немного смущены.

– Почему сегодня так рано? – ошеломлённо спросил Мэй. – Ещё не настало время пробудки...

Когда он ясно увидел этого человека, то был так потрясён, что почти надел свои ботинки вверх ногами.

Хэ Янь без колебаний посмотрела в конец комнаты, на кровать у стены. Одного взгляда было достаточно, чтобы её сердце упало.

На кровати, свернувшись калачиком, крепко спал человек, и после того, как его разбудили, он медленно сел с сонными глазами – это был Ху Юань Чжун.

Он действительно был в комнате.

Шэнь Хань спросил людей в комнате:

– Кто-нибудь из вас видел, как Ху Юань Чжун выходил сегодня вечером?

– Нет, нет.

– У старшего брата Ху ранена нога, поэтому он каждый день ложится спать раньше нас и встаёт позже. Я не видел, чтобы он выходил.

Хэ Янь посмотрел на Хун Шаня, который мягко покачал головой.

Он действительно не выходил?

Шэнь Хань шагнул вперёд, не меняя выражения лица:

– Развяжи свою одежду.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1925650>